

Рынок труда

ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ В 2020 Г.: ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ

А. В. ПОЛБИН
Н. Д. ФОКИН

Во втором квартале 2020 г. безработица в России умеренно росла, в третьем и четвертом кварталах, несмотря на восстановление экономики, она оказалась достаточно высокой. Ряд факторов, в частности ожидания со стороны работодателей быстрого окончания пандемического кризиса, поддерживали занятость. Кроме того, полученные оценки свидетельствуют о том, что принятые правительством меры оказались эффективными с точки зрения сдерживания безработицы во втором квартале 2020 г., однако в последних кварталах года их эффект начал угасать.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: занятость, безработица, ВВП, закон Оукена.

JEL: C13, C22, C53.

Согласно оценке Росстата ВВП в 2020 г. в постоянных ценах сократился относительно предыдущего года на 3,1%. При снижении спроса на свою продукцию фирмы были вынуждены сокращать рабочую силу: в 2020 г. уровень безработицы составил 5,8% против 4,6% годом ранее. Рост безработицы является естественным ответом на падение выпуска — это явление в академической литературе описывается законом Оукена. В настоящей работе мы попытались оценить, насколько фактическая безработица в России согласуется с динамикой ВВП в рамках эмпирически оцененного закона Оукена для отечественной экономики: являлся ли наблюдавшийся рост безработицы стандартным ответом на произошедший спад или безработица выросла из-за определенных особенностей последнего кризиса.

В современных спецификациях закон Оукена связывает отрицательной линейной за-

висимостью разрыв безработицы и разрыв выпуска. Под разрывами подразумеваются отклонения фактических уровней ВВП и безработицы от их потенциальных (долгосрочных) уровней¹.

От абсолютной величины эластичности разрыва безработицы по разрыву выпуска зависит то, как сильно будут реагировать фирмы на рост или падение спроса. Если она высока по модулю, то в кризисы фирмы будут достаточно сильно сокращать число работников — аналогично, при росте совокупного спроса выше потенциального фирмы будут более активно нанимать новых работников.

Высокие значения коэффициента Оукена характерны для стран с высокой мобильностью рабочей силы и, в том числе, с большим числом временных трудовых договоров. Например, в Испании данный коэффициент находится на уровне -0,8, т.е. при снижении вы-

Полбин Андрей Владимирович, заведующий лабораторией математического моделирования экономических процессов РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; заместитель заведующего международной лабораторией математического моделирования экономических процессов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара. канд. экон. наук (Москва), e-mail: aropolbin@ier.ru; Фокин Никита Денисович, научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: fokinikita@gmail.com

¹ Если U_t — уровень безработицы, Y_t — логарифм реального ВВП, U_t^* , Y_t^* — их потенциальные уровни соответственно, то отклонения безработицы и выпуска от долгосрочных уровней можно связать следующим уравнением (ε_t — неучтенные шоки безработицы, описываемые авторегрессионным процессом первого порядка): $U_t - U_t^* = \beta(Y_t - Y_t^*) + \varepsilon_t$, $\beta < 0$.

пуска на 1% относительно тренда безработица увеличивается на 0,8%. Низкие значения коэффициента Оукена сигнализируют о незначительной текучести кадров и о долгосрочном характере трудовых отношений в стране. Например, в Японии существует традиция «пожизненной занятости» (*lifetime employment*), и здесь коэффициент Оукена достаточно низок – на уровне -0,17 [2].

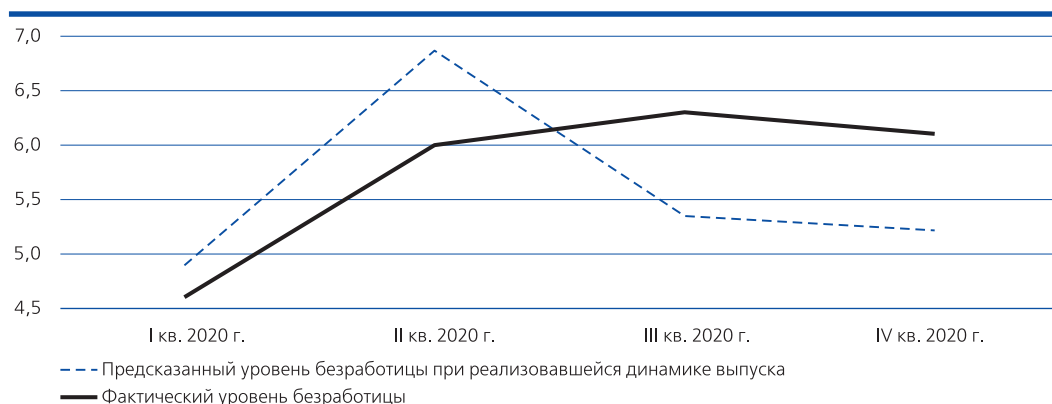
Мы оценивали трендовые и циклические уровни ВВП и безработицы, а также их взаимосвязи в рамках единой модели с помощью фильтра Калмана с использованием квартальных данных². Согласно полученным результатам оценка коэффициента Оукена в 1999–2019 гг. составила -0,2³.

Сопоставление фактической безработицы с предсказанной на основе закона Оукена для 2020 г. представлено на рисунке. Согласно проведенным расчетам во втором квартале 2020 г. фактический уровень безработицы оказался ниже предсказанного на основе закона Оукена на 0,8 п.п. Однако в третьем и четвертом кварталах фактическая безработица превысила предсказанную на 1 и 0,9 п.п.

соответственно. Таким образом, во втором квартале фактический рост безработицы был весьма умеренным, тогда как в третьем и четвертом кварталах безработица оказалась слишком высокой, несмотря на восстановление экономики.

Наблюдаемой динамике можно найти несколько простых объяснений. В разгар пандемии Правительство РФ приняло ряд мер помощи малому и микробизнесу, индивидуальным предпринимателям, самозанятым, стратегическим и системообразующим предприятиям, в число которых входили мораторий на банкротства, мораторий на проверки, кредитные каникулы, беспроцентные кредиты на выплату заработных плат, снижение страховых взносов для организаций и ИП из реестра малого и среднего предпринимательства. Некоторые из этих мер сокращали издержки сохранения рабочих мест и, соответственно, уменьшали стимулы увольнения. В ряде случаев ключевым условием получения поддержки было сохранение занятости не ниже заданного уровня. И в этой ситуации наблюдалось весьма умеренное сокращение занятости – в таком контексте прави-

Сопоставление фактической безработицы с предсказанной на основе закона Оукена, в %

Источник: расчеты авторов.

² Для расчета предполагаемого роста безработицы в 2020 г. согласно закону Оукена рассматривается следующий эксперимент. Модель оценивается до четвертого квартала 2019 г. включительно. Затем, в ходе наблюдения за фактическим темпом роста ВВП в четырех кварталах 2020 г., строится прогноз уровня безработицы на четыре квартала 2020 г. То есть сравнивается фактический рост безработицы в 2020 г. с тем, как он должен был измениться согласно наблюдаемому разрыву выпуска.

³ Близкая оценка была получена, например, в [1].

тельствующие меры оказывались достаточно эффективными. Однако в третьем и четвертом кварталах их эффект начал угасать.

Другим фактором не слишком значительного роста безработицы во втором квартале могли стать ожидания экономических агентов, согласно которым резкий спад выпуска окажется кратковременным, эпидемиологические ограничения в скором времени будут сняты и экономическая активность быстро восстановится до прежних уровней. При таких ожиданиях увольнять сотрудников было нецелесообразно.

Более высокие значения безработицы во втором полугодии можно объяснить крайне неравномерными последствиями кризиса для различных сфер деятельности. Ограничительные меры в большей степени затронули сферу услуг, малый и средний бизнес, ориентированный на сферу потребления домохозяйств (хотя обнаружилось и много выигравших сфер деятельности — таких, например, как интер-

нет-торговля). Продолжительный период отсутствия доходов истощил финансовые ресурсы многих предприятий и привел к их закрытию. При этом действующая фирма сокращает занятость слабее, чем обанкротившаяся, поскольку в ней определенная доля совокупного снижения использования трудовых ресурсов приходится на уменьшение загрузки работающих сотрудников, а не только на увольнения.

Что же касается дальнейшей динамики безработицы, то, согласно нашему прогнозу, в отсутствие новых негативных шоков образовавшийся разрыв в безработице будет постепенно снижаться и ее уровень постепенно вернется к докризисным значениям. Модель показывает, что в базовом прогнозе Минэкономразвития России на 2021 г. с темпом роста ВВП 3,3% в первом и втором кварталах безработица будет находиться на уровне выше 5,5%, а на уровень в 5% она сможет выйти к концу года. ■

Литература / References

1. Казакова М. Закон Оукена: теоретические основы и оценки для России // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 11. С. 27–36. / Kazakova M. Okun's Law: Theoretical Foundations and Estimates for Russia // Russian Economic Development. 2017. Vol. 24. No. 11. Pp. 27–36.
2. Ball L., Leigh D., Loungani P. Okun's law: Fit at 50? // Journal of Money, Credit and Banking. 2017. Vol. 49. No. 7. Pp. 1413–1441.

Employment in Russia in 2020: a Controversial Recovery

Andrey V. Polbin — Head of Mathematical Modeling of Economic Processes Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Deputy Head of Macroeconomic Modeling Department of the Gaidar Institute for Economic Policy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: apolbin@iep.ru

Nikita D. Fokin — Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: fokinikita@gmail.com

In 2020, unemployment in Russia displayed moderate growth over Q2. In Q3 and Q4, in spite of the economic recovery, its index was quite high. Employment was sustained by several factors, in particular the expectations of employers that the pandemic crisis would soon be over. In addition, available estimates indicate that the measures adopted by the government succeeded in keeping down the unemployment in Q2 2020; however, in Q3 and Q4 2020, their effect began to wane.

The article was prepared as part of the state research order of the RANEPA.

Key words: employment, unemployment, GDP, Okun's law.

JEL-codes: C13, C22, C53.